

информацией о своих членах и может отбирать тех, кто заслуживает доверия. В дальнейшем это облегчает их клиентам получение дополнительных кредитов по рыночным ставкам.

4. Важная роль ССК заключается в их влиянии на массовую экономическую культуру. В процессе длительного накопления сбережений выявляются материальные возможности будущего должника, его добросовестность, способность к самодисциплине. Тем самым ССИ обходит непреодолимую для ипотечного банка проблему, связанную с отсутствием кредитных историй и необходимой текущей информации о потенциальных заемщиках, подготавливая почву для развития более совершенных форм ипотеки [2, с. 222].

По мере совершенствования системы экономических институтов в стране и, прежде всего, рынка капитала, разрыв между предоставлением кредита и сбережениями становится препятствием для роста эффективности ССИ. С повышением благосостояния, уменьшением дифференциации доходов, укреплением законности, снижением ставки ссудного процента и банковской маржи все большая часть населения начинает отдавать предпочтение другим формам ипотеки. Строительные общества естественно трансформируются в ссудо-сберегательные ассоциации, растет доля ипотечных банков в общем объеме кредитования. Впрочем, СО по-прежнему выступают эффективным инструментом социальной политики для обес-

печения жильем низкодоходных слоев населения. Поэтому в некоторых развитых странах (Австрия, Германия) их роль остается значительной [7].

Список источников

1. Методология оценки влияния социальной ответственности бизнеса на экономику регионов России: сб. науч. тр. / Под ред. д.э.н. Е. Л. Андреевой. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. 195 с.
2. Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 446 с.
3. Проблемы функционирования системы обязательного социального страхования: российский и зарубежный опыт / Шеломенцев А. Г., Андреева Е. Л., Кузьмин А. И., Козлова О. А., Дрошнев В. В., Дрошнева М. Д., Нифантова Р. В., Полкова Т. В., Косьмин И. Ф. / Отв. ред. акад. РАН А. И. Татаркин. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 202 с.
4. Старков О., Черных Е., Полтерович В. Строительное общество. Ипотечный институт для России // Вопросы экономики. 2005. №1.
5. Besley T., Coate S., Lounsbury G. The Economics of Rotating Saving and Credit Associations. [Electronic resource]. URL: www.jstore.org.
6. Boleat M. National Housing Finance Systems. A Comparative Study. Croom Helm, 1985. P. 198.
7. Deutsch E., Tomann H. Home Ownership Finance in Austria and Germany // Real Estate Economics. 1995. V. 23. P. 470.

УДК 336.77

ключевые слова: ипотечное жилищное кредитование, строительные сберегательные кассы, ссудо-сберегательная ассоциация, строительное общество, двухуровневая модель ипотечного кредитования, институт массовой ипотеки

ТРАНСФОРМАЦИЯ УСЛОВИЙ ЗАНЯТОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

А. В. Козлов, М. Н. Макарова

Анализируются особенности влияния информационно-сетевой экономики на характер занятости населения. Рассмотрены основные проблемы, возникающие в сфере социально-трудовых отношений и требующие трансформации институ-

тутов их формирования и регулирования в условиях развития информационных сетей.

Современная цивилизация вошла в качественно новый этап своего развития — использование информационно-сетевых технологий во всех сферах человеческой деятельности. Главный отличительный признак перехода от общества индустриального типа к информационному — превращение фундаментальной на-

¹ Публикация выполнена в рамках Целевой программы УрО РАН поддержки междисциплинарных проектов, выполняемых в содружестве с учеными СО и ДВО РАН. Интеграционный проект № 09-С-6-1004 «Региональная социально-экономическая политика как инструмент устойчивого экономического роста в условиях экономической интеграции»

уки и инновационных технологий в решающий фактор экономического роста.

Первые упоминания об информационной революции, информационном обществе и информационной экономике появились в 1970-х гг. (например, Э. Тофлер и Р. Друкер). В информационном обществе уровень жизни населения, структура его занятости в рабочее и свободное время, система образования, рынки труда, товаров и финансов, система управления и принятия решений существенным образом зависят от теоретических знаний, информации, технологических инноваций, развития глобальных информационных и коммуникационных технологий (Р. Друкер, У. Мартин, И. Масуда, Э. Тофлер, и др.).

Американский экономист Томас Стюарт определил 1991 год как начало «информационного века», так как в этом году впервые расходы американских компаний на приобретение информационных технологий (112 млрд долл.) превысили расходы на приобретение промышленного оборудования (107 млрд долл.) [3].

Важнейшим условием становления информационно-сетевой экономики явилось вытеснение с 80-х гг. XX в. четвертого технологического уклада пятым, в котором господствующие позиции занимают новейшие компьютерные и информационные технологии, средства космической связи, волоконная оптика, биотехнологии. В тоже время, по мнению российских экспертов, в ближайшие 10–15 лет в экономике России еще будет иметь место четвертый технологический уклад в сферах, имеющих потенциал для развития и совершенствования на уровне данного уклада (традиционные отрасли машиностроения — энергетическое и электротехническое машиностроение, станкостроение, приборостроение, химическое и нефтяное машиностроение). Одновременно с этим будут формироваться и распространяться наиболее эффективные направления пятого и шестого технологических укладов [8].

Появление глобальных сетей связи, и в первую очередь — Интернет, привело к глобальным изменениям в области организации и ведения коммерческой деятельности.

Преобразования коснулись как внешних отношений между компаниями и их партнерами или клиентами, так и внутренней структуры самих компаний. Не только появились новые направления ведения бизнеса, но и произошло принципиальное изменение уже существующих.

По мнению Дж. Подольны и К. Пайдж, термин «сетевые формы организации» следует понимать как «любую группу действующих лиц (не менее двух человек), которая имеет повторяющиеся длительные обменные связи между собой и в то же самое время в этой группе отсутствует властный орган, уполномоченный разрешать возникающие в течение обмена спорные вопросы» [4].

В современных реалиях бизнес развивается на основе двух парадигм — традиционной и информационной, включающей в себя создание новых информационных технологий и программных продуктов, телекоммуникационные и провайдерские услуги, электронный бизнес, электронные биржи и платежные системы, телезанятость и др. В последние годы эти тенденции становятся все более явными.

Согласно структуризации к отрасли информационных технологий относятся компьютерное и офисное аппаратное обеспечение, программное обеспечение и ИТ-услуги.

По данным Минэкономразвития РФ, за 2009 г. структура затрат в отрасли выглядела следующим образом: рынок аппаратных средств — 51,4%; рынок программных продуктов — 20%; ИТ-услуги — 28,6%.

По данным Ассоциации АКСИТ, общее количество ИТ-компаний УрФО составляет более 500 компаний. Примерный оборот ИТ-компаний региона составляет более 0,8–1 млрд долл. Наибольшие доходы на ИТ-рынке приносят дистрибуция программного обеспечения (32%) и обслуживание корпоративного сектора (28%). Кроме того, активно развивается сектор розничных продаж и внедрения информационных систем (10%) (рис.). Происходит быстрый рост сегмента ИТ-услуг — интеллектуальной составляющей. [2]

Из приведенных данных можно сделать вывод, что отличительная особенность информационной экономики состоит в достаточно высоких темпах развития. Примерно за сорок

Рис. Структура выручки ИТ-рынка УрФО

лет четырежды менялась элементная база всей электроники. Это привело к значительным изменениям стоимости вычислительных устройств. Немаловажно, что рост качества и эксплуатационных характеристик вычислительной техники сопровождается непрерывным понижением цен на компоненты компьютерных систем и компьютеры в целом, что делает их более доступными для потребителей и определяет рост спроса на информационную технику и информационные продукты для личного потребления. Если в первой половине 90-х гг. развитие потребительского рынка ИТ и ИП значительно ограничивалось низкой покупательной способностью населения, то в настоящее время в России увеличился объем продаж ИТ населению, чему способствуют как рост доходов населения, так и большое разнообразие техники по уровню цен.

Информационные ресурсы, взаимодействующие с техническими средствами, используются для производства информации фирмами для собственных нужд (нетоварное производство) и в информационном секторе экономики (товарное производство информации). Технические средства информатизации поступают также в личное пользование граждан, обеспечивая им доступ к информационным ресурсам через посредство специализированных фирм, располагающих собственными базами данных или являющихся информационными дилерами других фирм. Между фирмами неинформационных отраслей и информационным бизнесом также наблюдается тесное взаимодействие. Таким образом, процесс информатизации охватывает все сферы деятельности человека — от производства до быта и досуга, что влечет за собой существенное изменение удельного веса отраслей экономики в формировании ВВП [3]. При этом производство вычислительной техники и средств связи служит материально-технической базой информатизации. В условиях информатизации изменяется не только производство, но и организационная структура экономики и, как следствие, структура занятости населения [9].

В условиях развития пятого технологического уклада механическое перемещение рабочей силы из одной отрасли в другую становится невозможным. Этому препятствуют широкая перестройка профессиональной структуры занятости, исчезновение многих профессий и появление новых, для которых требуется специальная образовательная подготовка при этом

усиливается риск деквалификации, которая может произойти в результате отсутствия возможностей (в том числе и материальных) непрерывного образования в условиях постоянного обновления знаний и внедрения новых технологий. В современной экономике, как свидетельствует практика, специалистам требуется обновление профессиональных знаний в среднем каждые 3–5 лет.

По идее создателей теории постиндустриального общества (Дж. Гэлбрейт, Д. Белл и др.), в нем складывается принципиально новая социальная структура, основанная не на собственности, а на знаниях и квалификации. В анализе социальной структуры они исходят из теории социальной стратификации, в которой в качестве основных критериев принадлежности к той или иной страте, т.е. социальному слою, берутся произвольно выбираемые признаки: социальный статус, размер и характер дохода, профессия, уровень квалификации, образ жизни, интересы, психология. При этом классовая структура общества утрачивает свою объективную основу, и общество становится социально однородным. Между тем деление общества на страты или социальные группы определяется условиями материальной жизни населения, различным положением тех или иных групп людей в системе социально-экономических отношений.

Образование, даже в наиболее передовых в этом отношении странах, отстает от объективных требований научно-технического прогресса. Это связано с тем, что рост численности обучающейся молодежи не сопровождается действительной и полной демократизацией системы образования. Как отмечает Н. Д. Гаузнер, во многих странах система социального отбора и социальной дифференциации продолжает действовать в учебных заведениях, которые выполняют функцию воспроизводства существующей социально-классовой иерархии на более высоком образовательном уровне [1, с. 46].

Идет рост доли занятых преимущественно умственным трудом и снижение доли лиц, занятых физическим трудом, к которым относят рабочих всех уровней квалификации. Сокращение производственной занятости, отчасти связанной и с ростом производительности труда, компенсируется ее ростом в непроизводственных «компьютерных» профессиях (среди обслуживающего компьютеры административно-вспомогательного персонала, создателей периферийного оборудования и программистов, операторов локальных сетей и т. д.).

Распространение телекоммуникационного оборудования и в первую очередь Интернета оказывает заметное влияние и на принципы организации труда. Новые информационные технологии позволяют расширять гибкие формы занятости населения, не требующие стационарных рабочих мест. Прежняя привязанность к рабочему месту во многих случаях становится необязательной, так же как и жесткий режим трудового дня. На смену приходят работа на дому, гибкие графики организации рабочего времени.

Новые режимы труда создают немало преимуществ для работников: возможность гибко планировать рабочее и личное время, уделять больше внимание образованию, а также семье и воспитанию детей, избегать часов пик на транспорте. Подобная перспектива занятости, связанная с возможностью самостоятельно определять рабочий режим, весьма привлекательна для многих работников, особенно женщин. В Германии в конце XX века насчитывалось примерно 5 тыс. таких рабочих мест.

В то же время незнание и, что еще хуже, отсутствие потребности знать своих коллег — весьма опасное социальное явление. Следствием распространения гибких форм занятости, как показывает практика западных стран, становится тенденция ослабления профессиональных союзов наемных работников, что ведет к росту социальной незащищенности персонала, его профессиональной изоляции.

Как правило, в современной экономике личность реализуется как элемент определенной системы корпоративных связей. Согласно некоторым исследованиям, в информационном обществе возникает особый тип автономии личности: человек может менять свои корпоративные связи, поскольку он жестко к ним не привязан, он может и способен очень гибко строить свои отношения с людьми, погружаться в разные социальные общности, в разные культурные традиции [7].

Работа на дому характеризуется низким уровнем рисков в связи с меньшими капитальными вложениями, позволяет иметь приемлемый заработок для домашних работников при одновременном снижении издержек на рабочую силу для работодателей. Работа на дому особенно удобна для студентов, людей с ограниченными физическими возможностями и для людей, желающих уделять больше времени своей семье, экономя значительную часть своего времени и средств, затрачиваемых на ежедневные поез-

дки к месту работы и обратно. Все возрастающий интерес к выполнению работы на дому со стороны наемных работников и работодателей обосновывается многими привлекательными особенностями такой деятельности.

Вместе с тем организационная и временная гибкость открывает путь к усилению эксплуатации работников, пренебрежению их законными интересами, поскольку позволяет, пользуясь их изолированностью и отрывом от коллег, увеличивать сверхурочное время, ограничивать в информации, в том числе и о возможностях служебного роста и повышения заработной платы. Новые возможности в области занятости меняют само представление о возникающих рисках. Высокая готовность откликнуться на предложение работы, изоляция в трудовом процессе, трудности в обмене опытом с коллегами, отсутствие (или ограничение) контакта с коллективными защитниками профессиональных интересов, а зачастую и не соответствующие требованиям эргономики рабочие места показывают, что развитие новых форм труда нуждается в регулировании со стороны государства.

Для развития новых форм организации трудовой деятельности и снижения связанных с ними рисками необходима разработка адекватного современному экономическому реалиям законодательства в сфере социально-трудовых отношений. Требуется определение понятия наемного домашнего работника. Новые формы занятости нуждаются в разработке общественно-договорных норм, определяющих индивидуальные права наемных работников.

Имеются аргументы, ставящие под сомнение широкое внедрение новых форм труда. Это связано с тем, что перемещение рабочего места в домашние условия затрудняет разработку ноу-хау, во многом, являющихся продуктом взаимного общения работников в условиях коллективной трудовой деятельности [5].

В то же время имеющийся опыт других стран, например США, по применению информационных и коммуникационных технологий свидетельствует о возможности постепенной трансформации домашнего индивидуального труда в многостороннюю коллективную деятельность, охватывающую множество квалифицированных специалистов, находящихся вдали друг от друга. Это происходит благодаря обеспечению информационного взаимодействия многих домашних работников, объединенных общностью целей, что в немалой степени определяется взвешенной государственной политикой, спо-

собствующей совершенствованию правовой базы, создающей благоприятные условия для развития «телезанятости» (*Teleemployment*) [7].

Таким образом, в процессе становления информационной экономики можно выделить ряд проблем в сфере занятости, связанных с размыванием традиционных социально-трудовых отношений, ослаблением правовой защиты занятых в информационном бизнесе, требующих адекватной реакции общества и государства.

Список источников

1. Гаузнер Н. Д. Теория постиндустриального общества и современный капитализм. М. Ж Знание, 1979.

2. ИТ-рынок УрФО. Доклад на V Уральском ИТ-Форуме. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.acsit.ru/analitika.shtml>

3. Николаева Т. П. Инновационный характер экономической структуры в постиндустриальном обществе // Инновации. 2001. № 9-10. С. 38.

4. Опалева О. И. О некоторых современных изменениях на рынке труда // Финансы. Дайджест. 2004. № 1. С. 41-45.

5. Методология оценки влияния социальной ответственности бизнеса на экономику регионов России : сб. науч. тр. / Под ред. д. э. н. Е. Л. Андреевой. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. 195 с.

6. Опыт США в развитии домашней занятости и в трудоустройстве инвалидов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.giac.ru/content/document_r_2665547E-325E-4032-A7A9-CE2AA1F1686C.html (дата обращения 10.01.11).

7. Стрелец И. А. Новая экономика и информационные технологии. М.: Издательство «Экзамен», 2003, С. 774.

8. Транспортная стратегия Российской Федерации. Основные гипотезы развития отраслевых систем. Машиностроение // Сайт Министерства транспорта РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mintrans.ru/pressa/TransStrat_Trans_Econom_Balance_3_5_1.htm

9. Russia and Slovakia: modern tendencies of demographic and socioeconomic processes / General Editor: Academician Tatarkin A. I. Ekaterinburg: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Ural Branch. Yekaterinburg: Institute of Economics Ural Branch Academy of Sciences, 2009. 218 p.

УДК: 331.1

ключевые слова: сетевая экономика, ИТ-рынки, Интернет, телезанятость, индивидуализация трудовых отношений

РАЗДЕЛЕНИЕ РОССИИ НА 20 АГЛОМЕРАЦИЙ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ УТОПИЯ?¹

А. В. Патрушев

В статье дан анализ проекта концепции территориального переустройства России посредством ее разделения на 20 агломераций, предложенной Правительством РФ и Администрацией Президента РФ. Определены проблемы в реализации данной концепции и предложены направления их решения.

Не так давно Правительство РФ и Администрация Президента РФ обнародовали концепцию территориального переустройства России посредством разделения ее на 20 агломераций. Суть концепции заключается в том, чтобы полностью поменять административное деление страны — вместо 83 субъектов Федерации создать 20 крупных агломераций с населением более 1 млн чел. Необходимость данной реформы объясняется тем, что нынеш-

няя территориальная организация Российского государства несовершенна — территориальные органы федеральных органов власти находятся не там, где нужно, а существующие лимиты на предельную численность сотрудников, оптимизация сети школ, поликлиник, больниц, почты, отделений Сбербанка объективно снижают качество жизни на сельских территориях и в малых городах. [2]

Сейчас 90% городов России — это небольшие города с населением до 100000 человек. Хуже всего то, что половина из них монопрофильные — их производство адаптировано к одному сегменту рынка [7]. Все это негативно влияет на мобильность трудовых ресурсов: население большей части моногородов привязано к своим местам проживания, не имеет стимулов для саморазвития и активности, вследствие чего возможности для восстановления его потенциала нет. Из-за малой экономической привлекательности число жителей моногородов не растет, институты социализации городского

¹ Публикация подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 10-02-00294а «Оценка влияния малого предпринимательства на социально-экономическое развитие узкоспециализированных территорий в условиях кризиса».